

Заканчивает свои гастроли в Новосибирске Сталинский драматический театр имени С. Орджоникидзе. После восемнадцатилетнего перерыва (театр был в нашем городе до войны) новосибирцы вновь встретились с этим коллективом. За прошедшие годы театр во многом изменился, возмужал. Более высокими стали и требования новосибирского зрителя. Однако вторичное знакомство было обобщено приятным. Об этом свидетельствует и посещаемость спектаклей, и та теплая, дружеская атмосфера, которая царит в зрительном зале.

Надо отдать должное нашим гостям: начиная от серьезного, порой трепетного отношения к своему делу актеров, режиссеров, художников, музыкантов, работников технических наук, кончая хорошей организацией рекламы, — во всем чувствовалось стремление коллектива провести гастроль как можно лучше.

И сейчас, прощаясь с театром, хочется поделиться некоторыми впечатлениями.

Прежде всего, о репертуаре. Он составлен с желанием познакомиться новосибирцев с теми спектаклями, которые или совсем не шли в нашем городе, или ставились сравнительно давно. На афише театра — и одна из лучших пьес советской драматургии «Разлом» В. Лавренева, и комедия Б. Нушича «Доктор», и «Хитроумная влюбленная» Лопе де Вега, и пьеса молодого драматурга П. Хорькова «От имени поколения», впервые поставленная в Сталинском театре...

На первый взгляд, выбор неплохой. Но одно совершенно очевидно: творческий коллектив бурно растущего промышленного центра должен, прежде всего, стремиться к постановке произведений, отражающих нашу действительность, пытаться создавать эти пьесы совместно с драматургами. Именно здесь должны идти поиски своего творческого лица. В этом смысле гастрольный репертуар страдает большими проблемами. Нельзя не считать, что включенная в список комедия Ц. Солодаря «Любовь, директор и квартира» хоть сколько-нибудь возмещает пробел.

Конечно, на сценах наших театров нужно бичевать бюрократов и приспособленцев, всякого рода

Глазами друга

К окончанию гастролей Сталинского драматического театра

«блатмейстеров», вроде Сумных, Лучиных и Солдцевых. Но если из четырнадцати действующих лиц семь явно «отрицательные», а «положительные» наделены довольно примитивной психологией, в поступках своих часто нелогичны, не умеют разобраться в окружающих, то невольно приходит мысль: может ли все это происходить даже в пьесе такого жанра, как комедия или водеvil? Не случайно ведь артисты, которых зрители успели полюбить в других спектаклях, здесь терпят сценическое обаяние, мягкость и простоту.

Отнюдь не «напугал» для любого театра и пьеса «На той стороне» А. Барянова.

Хотелось бы, чтобы коллектив проявлял большую требовательность в формировании репертуара. Это отнюдь не значит, что театр должен отмахиваться от интересных по замыслу, но требующих разработки произведений. Сумел же он из слабой пьесы П. Хорькова «От имени поколения», серьезно доработав и изменив ее, создать сценическое произведение, завоевавшее себе право на жизнь.

Но, как известно, судьба любой пьесы зависит от тех, кто воплощает ее на сцене. И, прежде всего, от постановщика. В Сталинском театре три режиссера — главный режиссер, заслуженный деятель искусств МАССР И. Бабенко, режиссеры В. Великалов и Л. Хазанов.

Судя по спектаклям, у каждого из них своя манера, свои методы. И. Бабенко, как мне кажется, тяготеет к психологической драме, и решениям сугубо реалистическим. Л. Хазанову, наоборот, ближе романтическая приподнятость, сценический плакат. Труднее судить о творческом почерке В. Великалова: он показавался не очень удачно. Если ныне говорилось о недостатках пьесы «Любовь, директор и квартира», то режиссерская работа В. Великалова не спасла спектакля. Кое-где несостоятельность драма-

тургии даже стала еще ощущимее.

Комедия Ц. Солодаря можно назвать (правда, с большой натяжкой) водевилем. И вот тут-то, в понимании жанра, его особенностей и трудностей, и кроется одна из основных ошибок постановщика. Предельная искренность и органичность исполнения, умение оправдать на сцене самые невероятные «введенные» положения и ситуации, логика поступков действующих лиц — вот основа, при наличии которой водевил имеет право на существование. В постановке «Любовь, директор и квартира» эта основа почти отсутствует. Поэтому спектакль вызывает недоумение, а часто и просто раздражает вялым, однообразным ритмом, отсутствием жизненного правдоподобия, а иногда — чувства меры и вкуса. Примерно те же недостатки (правда, в меньшей степени) и в режиссуре (В. Великалов) спектакля «На той стороне», хотя эта пьеса совсем другого жанра.

В постановке И. Бабенко «Хитроумная влюбленная» есть интересные выдумки, интересные актерские работы. Но, кажется, что Лопе де Вега с его героями плаща и шпаги все же менее близок Бабенко, чем, скажем, героико-революционные пьесы и пьесы о наших современниках. Свидетельство тому — спектакль «Разлом».

Большие споры вызвала работа молодого для Сталинского театра режиссера Л. Хазанова в пьесе «От имени поколения». Автор и театр определили ее жанр как романтическую трагедию. Это определение объясняет ко многому. Пьеса, написанная в стихах (увы, очень и очень слабыми), повествует о подвиге горстки советских воинов, оставшихся в тылу фашистской армии. Параллельно с темой гражданской развивается линия личных переживаний и чувств, причем обе эти линии сливаются воедино. От имени своего поколения разговаривает с судьями в зрительном зале лейтенант Гаврилов. Он говорит от име-

ни тех, кто в годы Отечественной войны отдал свои жизни ради счастья и мира на земле.

Спектакль идет на высокой патетической ноте, он оригинально решен и оформлен (художник С. Александров). Несомненной удачей режиссера и художника является пролог — скульптурная группа, как бы памятник бессмертия поколению, отстоявшему Родину в тяжелых боях. Видимо, эти качества постановки и волнуют зрителя.

Но слабая драматургия всегда дает себя знать. В спектакле нет четкой сюжетной линии, нет кульминационного момента, порой кажется, что сцены эти могут продолжаться до бесконечности. Временами режиссеру и художнику заменяет чувство меры, они слишком нагромождают сценические эффекты. Почти прозой звучат на сцене стихи: актеры не овладели стихотворным текстом.

Однако, с точки зрения актерской, здесь немало отрядного. Убедительно играет мужественного командира лейтенанта Гаврилова В. Назин, хотя авторский материал несомненно схематичен. Удался образ солдата-сибиряка Мошарова (арт. А. Михеев), достоверные характеры создают артисты Р. Пашина и Л. Рудакова (Али и Соля). Особо хочется отметить успех артиста М. Кудашкина, очень непосредственно и искренне играющего молодого партизана Малеева. Справился со своей задачей и недавний участник художественной самодеятельности А. Иванов, исполняющий ответственную роль предателя Урванова.

Да, в коллективе Сталинского театра есть интересные актерские индивидуальности. Рядом с такими опытными мастерами, как заслуженные артисты РСФСР А. Федорова, А. Анатольев, заслуженная артистка МАССР П. Богатырева, артисты В. Назин, Р. Рикер, работают представители более молодого поколения — М. Коробчанская, Ю. Шефер, А. Михеев,

В. Воронин и другие. Тем большая ответственность за профессиональное воспитание коллектива, за его рост ложится на художественное руководство театра, на его режиссуру. А в этом отношении, очевидно, сделано далеко не все.

На мой взгляд, основной бедой многих артистов театра является то, что они не всегда целесообразно и логически действуют на сцене, часто играют образ, чувства и даже свой костюм, позу. Не всегда достаточно четко доносится актеру мысль, она перегружена ничем не оправданными логическими ударениями. И еще замечание: нередко отсутствует настоящее внимание к партнеру, к его жизни. Иными словами, подлинное общение на сцене подменяется иногда желанием как можно эффективнее сыграть тот или иной кусок своей роли.

Глубокий анализ отдельных образов и их места в общем ансамбле тоже не всегда ощущаются в спектаклях Сталинского театра. Способная артистка М. Коробчанская, полюбившаяся новосибирцам в спектаклях «Разлом» и «Хитроумная влюбленная», совершенно «исчезающая» в комедии «Любовь, директор и квартира». Секретарь директора Рита, по замыслу автора, несет в пьесе положительное начало, она प्रतिнытоит всем жульническим махинациям персонажей, стремится раскорить влюбленных Анатолия и Танию. Но в спектакле Рита, в конечном счете, выглядит лживой оболыстительницей директора Ермакова. Кроме того, актриса все время «играет», все делает не всерьез. Общее нелестное представление о Рите — Коробчанской дополняет ее беззастенчивый костюм.

Ю. Шефер, несомненно, одаренный и серьезный артист. Он доказал это своими работами в «Разломе» и «Хитроумной влюбленной». Но и он не избежал общей беды: ставка на обаяние, слишком громкий смех мешают артисту.

Итак, наши гости покидают гостеприимные стены ТЮЗа и возвращаются к себе в Кузбасс. Будем надеяться, что встреча с новосибирским зрителем не пройдет для театра бесследно.

А. МОВЧАН,
Засл. артист РСФСР.

8 АВГ 1958

«СОБЕТСКИЙ СПИДНЬ»
г. Новосибирск